

16+

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Гибрид желает ребенка

Наталья Буланова
Оборотень по
объявлению. Гибрид
Серия «Оборотень по
объявлению», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67318472
SelfPub; 2023*

Аннотация

Жених не должен видеть наряд невесты перед свадьбой. Думаете, древние суеверия? Ха! А я ведь тоже не верила... Белое платье уничтожено, съемка Love story сорвана, а меня саму едва вырвали из лап смерти оборотни. Кровь гибрида помогла пережить ранение, но она же изменила мою судьбу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	55
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Гибрид

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Гибрид

Аннотация

Жених не должен видеть наряд невесты перед свадьбой. Думаете, древние суеверия? Ха! А я ведь тоже не верила.

Белое платье уничтожено, съемка Love story сорвана, а меня саму едва вырвали из лап смерти оборотни. Кровь гибрида помогла пережить ранение, но она же изменила мою судьбу.

Глава 1

Территория клана Иных. Дмитрий

– Глава, мы нашли одежду девушки с крыши, – отчитались по телефону.

– Замети следы. Все как обычно. – Дмитрий хотел нажать на отбой, но ухо защекотал запинаящийся тон помощника. Что-то не то.

– Но... Это свадебное платье.

– Черт! – выругался глава клана Иных.

Бедная девчонка! Неужели ей сорвали главный праздник в жизни?

– И... – все еще мялся помощник.

– Что еще? – Плохое предчувствие дыхнуло в лицо неприятностями.

– Тут ее жених. И он все видел, – торопливо сообщили в ответ, будто боялись, что гонца плохих новостей тут же четвертуют.

Трындец! Теперь точно не может быть хуже.

Дмитрий глубоко втянул воздух, чтобы отдать приказ по поводу неожиданного свидетеля, как самого внезапно скрутило в праздничный бант и проткнуло насквозь иглой, прикалывая на несколько секунд к месту.

Что за запах? В нем слышался рай. Его рай. Личный, невиданный, соблазнительный, заставляющий каждую мыш-

цу твердеть.

Гибрид обернулся вокруг себя: взметнулась кожаная куртка, превращая оборотня в черный смерч. Аромат тонкой за-
влекательной лентой проплыл по коридору, обернулся во-
круг шеи мужчины и рванул на себя, притягивая к пала-
те. Дмитрий преодолел расстояние за доли секунды и жадно
впился взглядом в девушку на кушетке.

Док сделал все возможное, чтобы спасти пострадавшую в
стычке оборотней незнакомку. Сейчас он осторожно смывал
с нее чужую кровь вперемешку с ее собственной.

Запах лекарств постепенно выветривался. На его место
подкрался, словно вражеский лазутчик, настоящий аромат
тела девушки.

Алые пугающие разводы пропали, словно спал хитрый за-
навес. Взгляду гибрида открылись шикарные изгибы тела, от
которых вмиг дурела голова.

Его зверь, его чудиковатый зверь с двойной кровью волка
и медведя, тут же напер на кости. Ноги сами принесли Дмит-
рия к кушетке, и он зарычал на Дока:

– Я сам!

Верный слуга медицины от неожиданности выронил
бинт и с недоумением посмотрел на главу клана Иных.

– Дим, перевязать еще надо...

– Сам! – Гибрид накинул на тело девушки чистую просты-
ню, скрывая от взгляда врача Иных.

Посмотрел на зашитую рану на шее, и крупные, не знаю-

щие дрожь руки вырвали края ткани. Важный вопрос разорвал горло когтями, вырываясь изо рта хрипом:

– Она выживет?

– Следующие сутки будут решающими. Я рискнул попросить использовать сыворотку твоей... – с блеском в глазах начал Док, и гибрид тут же его перебил, наперед зная, что скажет этот любитель экспериментов.

– Что? Что ты рискнул?! – угрожающе зарычал Дмитрий.

– Да что ты сразу рычишь? – Врач выглядел совершенно невозмутимо и не чувствовал за собой вины. – Если бы я не использовал свое последнее открытие, то она бы уже не дышала! Твоя кровь просто уникальна! Пойми, после такого ранения не выживают!

Гибрид стал светом для Дока в самый темный период жизни, поэтому в его преданности Дмитрий не сомневался. Возможно, врачу немного не хватало субординации, но гибрид прощал за его гениальность. Он сотворял такое, что, казалось, никому не под силу. Лечил смертельные раны и, самое главное, хорошо продвинулся в деле обратимой вазэктомии.

Последнее было особенно важно для главы клана Иных, потому что большинство гибридов из изолятора были стерильны. Самым сокровенным желанием для мужчины было даже не обрести пару, а иметь возможность завести родного ребенка. Плоть от плоти, кровь от крови.

Но сейчас он перегнул палку! Только не с ней!

– Когда ты это сделал? – сжав кулаки, спросил Дмитрий.

– Еще в вертолете! Она теряла много крови. Времени на размышления не было, – невозмутимо парировал мужчина в белом.

Медицинский халат болтался на тощих костях, как на скелете, а большая голова казалось по-мультиашному крупной. Все гибриды знали, какой ум скрывается под черепашкой, и уважали Дока. Вот только с девушкой он явно поспешил.

Теперь гибриду стало понятно, почему врач отстранил его в вертолете под предлогом срочной помощи в воздухе!

– Ты знаешь последствия? – Ледяной голос Дмитрия пробил доктора до озноба, но он упрямо задрал острый подбородок в ответ.

– Зато она будет жить! – заявил врач гибридов. – Бедняжка не виновата, что попала на пути этой больной рыси!

Гибрид вспомнил, как сначала обрадовался, увидев окровавленное тело на крыше, думая, что Плетка погибла, и какое сожаление испытал, увидев, что пострадала невинная. А еще припомнил то странное чувство щемления в груди, когда взял ее на руки и положил на носилки.

Сейчас, как и тогда, сердце барабанило по ребрам, как на рок-концерте.

Дмитрий, глава клана Иных, обвел взглядом помещение, стараясь успокоиться. Он стремился сегодня изо всех сил помочь Муну поймать мучительницу из изолятора, но она сбежала, выдав раненую девушку за свой труп. Незнакомка чудом осталась жива, и, как оказывается, благодаря смелому

шагу Дока-экспериментатора.

Гибрид не знал, благодарить врача или проклинать на чем свет стоит.

– Док, твою мать! Что ты сделал? Мы же не знаем, чем это грозит!

– Да что ты так взъерепенился, будто... Будто... – Док стал подозрительным, посмотрел на главу клана Иных, на его реакцию, а потом перевел взгляд на девушку: – Неужели?

На лице Дока четко отпечатались восхищение и исследовательский интерес.

– Не уверен, – покачал головой гибрид. – Нужно услышать ее голос, тогда я точно пойму. Я же только наполовину волк. А реакция... Теперь непонятно, чем она вызвана. Может, все дело в моей крови, что ты ввел в ее тело.

Глава клана Иных не мог оторвать глаз от девушки. Жадно изучал черты лица, будто навсегда отпечатывая образ в сознании.

«Только выживи, с остальным разберемся», – думал про себя Дмитрий.

– О-го-го! – восхищенно вытаращил глаза Док, едва не потирая руки. – Вот это интересно!

Интересно? Свадебное платье в хлам, жизнь висит на волоске, жених – свидетель и кровь гибрида в теле человека. Да просто рехнуться, как весело!

«Отснимем Love story на льду! Это будет восхитительно! Только подумайте, как бодряще будет смотреться в жару такой морозный фон».

Профи в любом деле – это хорошо. Но приткий и креативный фотограф – к беде, так и знайте! В погоне за свежим материалом такие кадры готовы на все. Я не должна была соглашаться на это смелое предложение. Тогда бы я не столкнулась со сверхъестественным и не оказалась в большой беде.

Не зря Леша отмахивался от предложения как от назойливой мухи:

– Люблю тебя, ты же знаешь, но это как-то глупо. Еще бы на заправке фотографироваться заставили. Тебе так нужно, чтобы куча галдящих родственников умылась слезами при виде наших оригинальных фото на свадьбе? Мы же и так будем перед их носом.

А мне нужно. Мне хотелось как у всех. Чем я хуже?

Чтобы и белое платье, и красивая прическа, и праздничный зал, и видеосъемка, и фото. Я хотела взять максимум, потому что чувствовала: это мой день счастья, а потом начнется череда будней.

У Леши это будет второй брак, а мне все вновь. Я надеялась, что уж мой-то союз будет единственным и на всю жизнь. Готова была сидеть дома с детьми, вытирать носы, готовить и поддерживать уют. Я даже работу воспитателем в детском саду выбрала, лишь бы потратить этот огромный

неистраченный ресурс любви. Чувствовала себя печкой, которая призвана обогревать, и всегда стремилась создать свои «семь я».

Через год гражданского брака я наконец оказалась близка к дню мечты — собственной свадьбе.

Леша любил меня, по крайней мере по мере своих сил. Но некоторые его черты не давали мужчине свободно дышать: он работал как прокаженный. Хотя мне нужно было немного: я была счастлива, даже если видела его только спящим рядом со мной. Он позволял себе пять часов в царстве Морфея максимум, после чего вскакивал и неся на любимую работу.

Может, он был прав, что все эта свадебная бутафория ничего не значащий пустяк. Мечты-пузыри, которые лопаются от одного касания. Впрочем, Леша по жизни был пессимистом, везде умудрялся найти плохое, а в итоге плохое нашло нас.

По дороге из уборной в Ледовом дворце я угодила в лапы окровавленного монстра с человеческим лицом и когтями дикой кошки. Росчерк лап по моему горлу затмил сознание болью, и я отключилась.

Мне было то так тепло-тепло в чьих-то руках, то обжигающе холодно.

Воспоминания закрутились перед глазами каруселью, и я почувствовала, как жизнь тонкой струйкой вытекает из меня. Но потом что-то изменилось, будто по моим венам про-

бежал зверь, оставляющий после себя огненный след. Тело жгло так, словно меня изнутри наполняло пламя, и самый центр – огненный вихрь – крутился внизу живота.

А потом наступило невероятное облегчение.

– Это невероятно! – Врач смотрел в монитор и часто-часто моргал, будто боялся, что ему это видится и со смыканием глаз растворится в пространстве.

То, что происходило сейчас в теле девушки, было просто удивительным!

Несколько дней пациентку мучила лихорадка, но сегодня ночью жар отступил. Теперь тело девушки горело только в районе живота, и это ставило Дока в тупик. Было престранно и необъяснимо!

Да, он скрыл от главы, что использовал не только сыворотку. Но это же спасло девушку! Значит, врач просто действовал согласно приказу Дмитрия – спасти любой ценой.

Вот только Док в жизни не подумал бы, чем все обернется. Как хорошо, что его новейший аппарат был даже не последним словом техники – он словно прибыл из будущего.

Уж на что, а на здоровье своего клана Дмитрий никогда не скупился. Слишком сильно досталось гибридам в изоляторе, чтобы еще и на свободе испытывать себя на прочность.

Врач гордился своим главой и уважал мужчину за то, что он сделал для всех Иных. И теперь, похоже, бумеранг судьбы вернулся.

Док смотрел на экране на оплодотворенную яйцеклетку, которая на его глазах прикрепилась к стенке матки и изменилась. Характерное деление клеток ускорилось на двадцать пять процентов, что соответствовало скорости деления не человеческого эмбриона, а эмбриона оборотней.

Неужели из-за крови Дмитрия в только зарождающейся жизни произошли такие изменения? А что с геномом? Не мог же он смениться на ДНК гибрида? Или мог?

Руки доктора затряслись, глаза выпучились, а взгляд забегал по кабинету.

Что же делать? Доложить? Или пока рано? Что, если он ошибается?

Получается, в организме девушки как раз происходили самые первые стадии оплодотворения, когда произошел трагический случай на крыше, и кровь оборотня вырвала девушку с того света. И изменила жизнь внутри!

Док забегал по кабинету, не в силах успокоиться. Его колотил нервный мандраж.

Что же делать? Сказать главе? Или подождать?

Сколько лет Док бился над проблемой стерильности Дмитрия, и все напрасно, а тут просто подарок судьбы! Ребенок в утробе этой девушки стал его! Да глава будет на седьмом небе от счастья!

Конечно, еще нужно наблюдать, провести ряд анализов, а на большом сроке взять пробу на ДНК – тогда можно будет точно сказать, что этот ребенок имеет геном гибрида.

Нет, радовать главу рано! Вдруг Док ошибается? Что, если девушка не выживет?

Внезапно Док замер у окна. Радость за главу схлынула так же быстро, как волна, а на ее место пришел страх. Это же опасное, просто невероятное открытие!

Что будет, если все стерильные гибриды узнают о ребенке главы? Да они точно порвут Дока на части, чтобы повторить эксперимент! Человеческие девушки начнут пропадать, возможно, их даже будут ранить, чтобы повторить все пошагово, лишь бы заиметь собственного ребенка. Ведь для оборотня так важна плоть от плоти, кровь от крови. Чужое дитя любому двуликому принять крайне сложно!

Если такая шумиха случится, то другие кланы и стаи не будут молча смотреть на это безобразие. МСО – межклановый совет оборотней – примет меры! Снова загонят гибридов в клетку, как опасных существ.

Ну уж нет! Док больше никогда не хотел в клетку.

Решено! Никому нельзя говорить о том, что произошло. И Дмитрий не должен узнать. Никогда.

– Прости, глава, – произнес вслух Док. – Я вынужден обмануть тебя. Я сделаю так, что ты больше не заподозришь в ней свою пару. Хотя бы на некоторое время...

Дмитрий

Глава клана Иных открыл дверь в палату так, что та встретила со стеной, как двое любовников – с желанием слиться

в одно целое. Облегчение на душе от смерти Плетки не затмевало телесных мук. Сломанные ребра болели так, что не вздохнуть, но Дима не мог отдохнуть, пока не увидел бы девушку. Она засела в голове крепче воспоминаний об изоляторе. В свободную минуту, если Дока не было рядом, мужчина всегда заходил в палату, чувствуя невероятную потребность быть с ней, и молился, чтобы девушка быстрее пришла в себя.

Гибриды узнали у ее жениха имя – Вера. Прекрасное имя! Ему нравится. Простое и такое сильное, как и она.

Стоило Диме только увидеть ее, как на душе сразу становилось легче. Груз ответственности за клан становился несомей перышка, а силы удваивались. И он снова хотел убить ее жениха – этого хлюпкого очкарика, который достал уже всех соклановцев, которые с ним имели дело.

Дима не подходил к нему – боялся, что свернет шею. Ждал момента, когда Вера откроет глаза и заговорит, чтобы точно убедиться, что сумасшедшее притяжение к девушке не ошибка.

Волчья половина, что с жадностью вдыхала ее аромат, утверждала, что это она – его истинная. Медвежья ориентировалась на слух и говорила, что все может обманывать, даже глаза. Но не голос.

И Дмитрий жадно ждал того момента, когда Вера придет в себя.

Глава клана Иных осторожно сел рядом на стул, помор-

щившись от боли, и с эмоциональным голодом всмотрелся в черты лица девушки. Еще никто не вызывал в нем таких чувств. Ни одна. После изолятора такое чувство, как любовь, у него атрофировалось. Отсохло за ненадобностью. Женщины разбавляли его жизнь, как вода, а хотелось бы, чтобы дурили голову, как вино.

Но с Верой другое дело: у Димы все дрожало внутри, когда гибрид видел тонкий шрам на ее шее.

– Только выживи. Не знаю, какого цвета твои глаза: небесные или цвета опьяняющего виски, серо-вяжущие или шоколадно-топкие. Не знаю, как звучит твой голос: дразняще высоко или завораживающе низко. Не знаю, как ты двигаешься и как смеешься. Но я смогу бороться даже с самой судьбой, лишь со смертью не смогу. Поэтому дыши: за вдохом выдох, за вдохом выдох, и так снова и снова.

Диме казалось, что девушка реагировала на его голос, что ей становилось лучше. Он сидел рядом и не мог надышаться запахом ее тела, когда внезапно все изменилось. Такой родной аромат улетучивался, словно дым. Растворялся, испарялся, утекал сквозь пальцы, будто песок.

Дмитрий вскочил, не обращая внимания на боль, склонился над Верой и втянул воздух. Ее запах ушел, но она дышала, и гибрид почувствовал, будто его разрубили пополам.

Неужели это все было действие его крови?

Ресницы дрогнули, девушка открыла глаза и посмотрела на гибрида.

Главе клана Иных показалось, что перед ним сирена. Сейчас она откроет рот и навсегда заманит его на глубину.

А он утонет. Утонет с радостью, если будет до последнего смотреть в это завораживающее лицо.

Сейчас Дима был уверен, что если бы увидел Веру в толпе, то не прошел бы мимо. Просто не смог бы. Его словно засасывал водоворот, притягивая к девушке все ближе.

Такой родной запах пропал, и это невероятно взбесило зверя, вывело из себя. Он чувствовал себя словно воин, который в полной боевой экипировке встретился один на один с главным врагом, а тот оказался соломенным чучелом. Это было просто выматывающе бесяще.

Будто Диме дали пару и передумали. Помахали у голодного перед лицом едой и оставили с носом. Словно боги смеялись над ним.

Вот только пробужденные чувства никуда не делись. Внутри все разъело кислотой поражения, потому что сердце билось как безумное рядом с девушкой. Зверь бастовал, но логика говорила, что всему виной кровь гибрида в Вере и эксперимент Дока. Что желание закрыть девушку от всего мира синтетическое, как дешевая одежда на оптовом рынке.

– Я умерла? – тихо спросила девушка.

И стоило Диме услышать мелодичный, словно мелодия фортепиано, голос девушки, как его накрыло.

Медвежья половина гибрида не хотела слышать ничего про запах. Косолапые никогда не полагались так на нюх, как

волки. Две такие разные половины гибрида просто сходили с ума, но одно Дима знал точно: он сейчас просто не готов ее никуда отпустить. И уж тем более – замуж.

Глава клана Иных посмотрел на маленький аккуратный ротик, и ему словно прострелило пулей пах – до того стало больно от желания.

Нездоровая белизна щек девушки вспыхнула жизнью – окрасилась в нежно-розовый. Широко распахнутые глаза неотрывно гипнотизировали Диму, а рот удивленно приоткрылся.

Пусть идут все лесом! Гибрид еще никогда не испытывал подобного, и неважно, пара или нет и как она пахнет.

А жених... не стенка – подвинется.

Гибрид медленно стал склоняться к девушке, давая ей шанс на сопротивление. На последнее сопротивление.

– А вот и ваша невеста, будущий папочка! Поздравляю, она беременна! – почти кричал Док от двери.

Главу клана иных словно булавой по голове двинули. От этой новости в глазах на секунду потемнело.

Глава 2

– Вера беременна? – застыл на пороге шокированный Алексей в абсолютной растерянности.

Лицо девушки закрывала фигура гибрида, поэтому никто еще не знал, что она пришла в себя. Дима видел, как глаза сирены распахнулись от удивления, а потом несмелая улыбка появилась на губах.

Она была счастлива! Беременная от того придурка и довольная!

Теперь сломанные ребра не казались такой проблемой, боль от глубокого дыхания даже позволяла гибриду не обернуться тут же в зверя и не устранить помеху.

– Да! – слишком радостно и чересчур громко вещал позади доктор. – Поздравляю! Вы сегодня проведаете не одну девушку, а, считайте, целую семью!

– Причины держать язык при себе удвоились! – хмуро предупредил человека Кот.

Дмитрий специально избегал встречи с женихом Веры. Понимал: не выдержит, прикопает за плинтусом. Им занимались другие гибриды, обрабатывали, мягко подводя к нужному оборотням итогу – приколотому к нёбу языку.

Для таких свидетелей существовала специальная программа, по которой за очевидцами жизни оборотней следили, ставили на телефон и в дом устройства, которые реагиро-

вали на любое упоминание о сверхах. Договор о неразглашении подкреплялся крупной суммой денег, хорошим домом и, если надо, продвижением по службе. Никто не хотел терять свалившиеся с неба блага, поэтому все держали язык за зубами.

В большинстве случаев, конечно. Но бывали исключения. Алексеем занимался Кот – один из самых верных помощников главы Иных. Гибрид черной пантеры и ягуара, он умел так обработать людей, что те стирали из памяти существование оборотней.

А сейчас Дмитрию хотелось стереть существование одного человека с лица земли.

Беременна? Она? От другого?

Это был нокаут. У гибрида было чувство, что он уже никогда не встанет. Если что и могло остановить его решимость, то только семья. И счастье в глазах Веры.

Она рада жизни с этим дохляком? Дима уже узнал достаточно о нем, чтобы понять: Вера для него прекрасный обслуживающий персонал. Очень удобная карманная женщина. Ухаживает за домом и ним, создает эффект присутствия любви в жизни, удовлетворяет физические потребности.

Но Дима никогда не думал, что Вера так будет счастлива от новости, что ждет ребенка от этого Леши!

В глазах кружилась палата, словно глава Иных напился допьяна. Словно огромный гнойный нарыв на сердце стал самым сердцем.

Дима не мог дать ей ребенка. Ни одного. Что они с Доком только ни предпринимали, как только ни рисковали, учитывая фантастическую регенерацию оборотней, – все насмарку.

Но... может, еще не все потеряно? Возможно, Вера просто рада ребенку и Леша здесь ни при чем?

Дмитрий еле нашел в себе силы отойти от койки на два шага и дать увидеть, что девушка пришла в себя. Он не смотрел ни на кого, кроме нее, поэтому четко видел все эмоции, мелькнувшие на ее лице.

Невероятную радость при виде жениха, то, как она протянула к Леше руку. Вера хотела разделить с ним прекрасную новость, а мужчина казался абсолютно не готовым к переменам в жизни.

Но Вера этого не замечала – светилась, словно светлячок в лесной глуши, просто фантастическим сиянием.

Леша сделал несколько шагов, Вера приподнялась на локтях, вдохнула...

И тут выражение ее лица изменилось: глаза широко распахнулись, рот сомкнулся, брови удивленно приподнялись.

И ее вырвало фонтаном прямо на ботинки жениха!

Вера

Я слушала и дышала следом за ангелом. Вдох-выдох, вдох-выдох. Цеплялась за приятный голос, словно за крепкий торс, и карабкалась вверх в ясное сознание.

Всегда знала, что мой хранитель махровый романтик, но

чтобы настолько?

После слуха заработало осязание. Пахло домом, где можно скинуть пыльные вещи, зарыться поглубже в постельку и закрыться от всего мира одеялом.

Открыла глаза и сморгнула неясную пелену, а потом забыла обо всем, глядя на мужчину.

Возникало ли у вас желание когда-нибудь стереть всю прошлую жизнь? Скинуть с себя плащ воспоминаний, облиться водой забвения и начать заново?

Сейчас я все это испытывала в полной мере!

Мужчина смотрел на меня так, что хотелось стать мартовской кошкой. Но самое удивительное было не это: я словно его знала. Каждая черта привлекательного лица, каждая мимическая морщинка была знакома.

Высокий настолько, что закрывал свет ламп. Широкоплечий, словно профессиональный пловец. Длинноногий, как модель. Крепкий, словно все проблемы мира может выдержать и не прогнуться. И вкупе с этим зрелый взгляд человека, прошедшего через огонь и воду.

Оживший идеальный тип мужчины, да еще смотрит так, что хочется заново родиться, только лишь бы встретиться с ним свободной от отношений.

Боже, о чем я думаю? У меня же есть Леша!

Стоп, а я вообще жива? Может, это и есть мой ангел-хранитель, поэтому кажется таким родным и знакомым?

– Я умерла?

Мужчина дернулся в мою сторону и застыл, и пусть он не говорил ни слова, его взгляд был самым красноречием.

Радость, боль, такое же узнавание, как у меня, и надежда. А после он медленно наклонился к моим губам, искушая попробовать поцелуй ангела.

– А вот и ваша невеста, будущий папочка! Поздравляю, она беременна!

Что? Кто? Я?

Вслед за человеком в белом вошел Леша, и я рухнула с небес на землю и начала соображать. А как только поняла, то снова воспарила к небесам.

Неужели моя мечта о семье сбудется?

Я не ждала, что мой жених будет скакать от счастья, не удивила его растерянность от новости о ребенке. Но хотя бы подошел бы!

И он это сделал. Шаг, еще шаг.

Сквозняк, ворвавшийся вместе с гостями, принес дикую вонь. К горлу подступила тошнота, и я не смогла среагировать: все содержимое желудка вывернуло.

В мое лицо уткнулось мягкое полотенце, пришлось по губам, а потом перед носом оказалась бутылка воды. Я выпила жадно, стараясь перебить жуткий вкус во рту, вздохнула. Снова запах дома, такой родной и расслабляющий.

Он шел сбоку от мужчины, держащего в руке полотенце и воду. От того самого, с кем хотелось переродиться.

Неприятные ощущения отступили, и я с облегчением ды-

шала в сторону незнакомца.

Что же то было? Реакция тела на беременность? Или на лекарства?

Ладно, что бы это ни было, я в больнице, рядом доктор, а жуткий приступ прошел.

Я снова повернулась к Леше с улыбкой и чуть не задохнулась, когда он присел на край кровати в изножье. Порывисто отвернулась к приятно пахнущему мужчине, не отдавая себе отчета в поступках, и уткнулась в его руку носом.

Вот теперь хорошо!

Дмитрий

Доверчивый порыв Веры заставил гибрида застыть на несколько секунд, и он забыл, как дышать. Рука Димы сама потянулась к девушке, когда врач запротестовал:

– Так не пойдет. – Док страшно выпучил глаза, глядя на свою пациентку, и у главы Иных похолодело на душе.

– Что с ней? – забеспокоился Дмитрий.

Обычный токсикоз так бы не обеспокоил врача. Что-то было не то.

Док засуетился вокруг, оттолкнул бочком Дмитрия, разрывая связь, и строго посмотрел на девушку, будто она совершила большую ошибку.

Та растерянно стушевалась, совершенно не понимая, в чем дело, и гибриду захотелось отволочь Дока за воротник от нее подальше, чтобы так не давил.

– Выйдите все из палаты! Молодому папе нужно свыкнуться с мыслью, а маме прийти в себя, – махнул рукой врач. – И позовите Лизу, пусть приберет тут все.

– Кот, уведи Алексея, – приказал Дима, оставаясь стоять на месте.

Сейчас бы его не сдвинул с места даже конец света.

– Я должен спокойно осмотреть... – начал нравоучительно доктор, но гибрид его перебил.

– Док, – угрожающе произнес глава.

Мужчина в белом халате раздраженно сложил губы в тонкую линию и неохотно пояснил:

– Выздоровление Веры проходит быстрыми темпами. – Врач внимательно взглянул на гибрида, многозначительно уточнив: – Если ты понимаешь, о чем я...

Об ускоренной регенерации оборотней?

Девушка заметно занервничала и в панике посмотрела в спину уходящему жениху. Тот обернулся на пороге и подарил ей скупую улыбку, все еще выглядя растерянным.

– И как это влияет на то, что ее тошнит? – Дмитрий боролся с желанием выгнать Дока из палаты и успокоить Веру. Не мог наблюдать за ее переживаниями и оставаться безучастным.

– Организм беременной реагирует на многие привычные вещи совершенно необычным образом. Особенно учитывая лечение... – тут Док замолчал.

– Оно опасно для ребенка? – обеспокоенно спросила Ве-

ра, ерзая на постели.

Гибрид посмотрел на девушку и понял, что, возможно, она совершенно не знает, где находится и в какой мир шагнула. Помнила ли она что-то о нападении? В каком виде видела Плетку?

– Нет, плод в безопасности. – Док похлопал Веру по руке, внимательно следя за реакцией пациентки. – Уже не тошнит?

Девушка покачала головой, посматривая на главу Иных.

– Глава, я осмотрю девушку, но думаю, нам нужно быстрее отпустить ее домой. Там ей станет значительно легче.

Отпустить ее домой? Вот это последнее, что хотел сделать Дима. Хотя нет! Такого пункта в списке вообще не было.

– Добрый день! – с порога поприветствовала Лиза, медсестра, и зашла, держа в руках швабру и ведро. Похоже, Кот сразу предупредил ее о том, что случилось в палате.

– Выйдем на минутку? – попросил Док, показывая на дверь.

Гибрид неохотно сделал шаг от девушки, потом еще один, но все-таки вышел.

– Что происходит? – спросил Дима, как только закрыл дверь палаты Веры.

– Твоя кровь реагирует на тебя и смущает девушку. Ты же не хочешь стать поводом для ссор молодых родителей?

«Молодых родителей» – эти слова просто выжигали клеймо «Неудачник» на сердце гибрида.

– Она тянется ко мне, – не мог не заметить гибрид.

– Это просто реакция на кровь, что в ней. Именно поэтому вас нужно изолировать друг от друга, чтобы девушка пришла в себя, – со строгим лицом Док вколачивал в Диму слова, а потом осторожно спросил: – Ты же больше не чувствуешь в ней пару?

И застыл в ожидании ответа, внимательно глядя в лицо главы Иных.

– Запах пропал, но мои звери сходят с ума. Когда я услышал ее голос...

– Это все эффект твоей крови! – воскликнул Док, выставив вперед руки, останавливая откровения Дмитрия. Словно боялся, что следующее слово будет непоправимым. – Больше не подходи к ней. Ты убедился, что тебя уже не притягивает ее запах, не надо доводить и до того, что будет воротить от звука ее голоса. Побереги плод.

– Не понимаю, чем могу навредить. Ей лучше остаться здесь под твоим присмотром. Прокапай ей витамины, исследуй весь организм...

– Уже! Все сделано. Пациентка полностью готова к выписке, – Док запнулся, – и, глава... Ее жених просил ничего не рассказывать ей об оборотнях. Как думаешь?

Что думал Дима?

Что, наверное, еще ни один оборотень не стоял перед таким сложным выбором: оставить девушку, которая нравится, с другим, беременной ребенком человека, или ворваться

в ее жизнь ураганом.

Но, прислушавшись к себе, гибрид уже знал ответ.

– Я посмотрю на ее отношения с... – тут Дима запнулся от болезненного укола в груди, – папашей.

Глава Иных вышел на улицу практически на ощупь, не видя дороги. Вдохнул свежий воздух, убедился, что вокруг никого не видно, и привалился к стене лазарета.

Мужчина чувствовал себя так, словно душу схватили за грудки и мотали в разные стороны.

Дима окинул взглядом территорию бывшего завода, которая изменилась до неузнаваемости за последние годы, и не почувствовал ничего. Все словно стало неважно.

Раньше он всегда рассматривал владения гибридов с гордостью. Они все прошли невероятное: от жизни хуже, чем у рабов, до свободы. Построили тут свой маленький город, совершенно не похожий ни на владения стай волков, ни на берлогу медведей, ни на логово лис. Так как гибриды невероятно разношерстная компания, а внутри каждого сокла-новца уживаются разные звери, то и условия проживания им всем нужны были разные.

Только одно объединяло Иных: у всех в домах были огромные окна и сразу несколько выходов.

Стали финансово независимы и уважаемы, заняли свое место в мире сверхов.

Дмитрий нес ответственность за каждую голову в клане,

большую или маленькую. Гибрид хотел всегда вести за собой к большим целям, но сейчас внутри зияла такая дыра, словно сердце вынули.

Беременна.

Беременна от другого.

Беременна и счастлива.

Дима сполз по стене вниз, опустившись на корточки, и обхватил голову руками.

Неужели Док прав и эта вся тяга к девушке просто эффект крови гибрида в ее организме?

Глава Иных резко вскочил на ноги. Одежда разлетелась на куски.

По-медвежьи огромный, по-волчьи грациозный, темно-серый зверь взревел так, что стены дрогнули. Волчья морда клацнула зубами, медвежьи уши словно заострились, а длинный пушистый хвост раздраженно хлестал по ногам.

Дима, вообще, выиграл лотерею среди гибридов: что по внешнему виду, что по особенностям.

Что у волков, что у медведей был прекрасный нюх. Он унаследовал острый взгляд волков, всегда с радостью думая, что не получил расплывчатость образов косолапых. Слух же был медвежий, чуткий, способный услышать врага в лесу за несколько километров. И именно он сейчас спорил с осязанием, что это она! Что голос звенел у него внутри предвкушением счастья, а тут такая подстава.

Зверь ничего не хотел слышать. Никаких «нет», «невоз-

можно», «нельзя».

Жених? Съедем.

Ребенок? Воспитаем.

Вера? Влюбим! Или залюбим так, что себя забудет.

Послышались шаги на лестнице соседнего здания, открылась дверь, и наружу выскочил Алексей со спортивной сумкой наперевес.

– Вы нас здесь не удержите! Она пришла в себя, я забираю Веру домой! Не могу провести здесь больше ни дня, мне нужно на работу! – разглагольствовал жених громко, все время с опаской поворачиваясь к Коту.

И маршевым шагом шел дальше, пока не встретился взглядом с гибридом.

– ***ь, какое чудище! – Лешу передернуло от одного только вида главы Иных в обороте. – И вы предлагаете на все это смотреть беременной женщине? Да у нее выкидыш случится от одного только его вида.

А сам сдавал назад, не сводя глаз со зверя.

Дмитрий не был суеверным, но сейчас захотелось вставить жениху в рот его же собственную ногу. Как он может так спокойно разбрасываться такими словами? От одной только мысли, что Вера потеряет ребенка, пусть и не его, все внутри дрожало от бессильной ярости.

– Здесь все решает глава, – спокойно возразил Кот.

– И где он? – Леша словно невзначай отошел за надзирающего оборотня, поглядывая в сторону лазарета.

Дмитрий плавно двинулся, перегородил собой вход и приветливо оскалил пасть. Диалог? Ну, пусть попробует.

– Перед тобой, – показал рукой в сторону зверя Кот.

– И как мне разговаривать с животным? – как на сумасшедшего посмотрел Леша. – Да и почему я должен отчитываться? Хватит того, что я уже подписал все бумаги. Скажите Вере собираться!

Дима медленно двинулся вперед, не сводя глаз с жениха. Переступал с лапы на лапу, чуть пригнувшись к земле, как перед нападением.

– Э-э-э! Что он делает? – Леша выставил вперед руку, будто это могло его спасти. – Он ведь разумный?

– Точно более разумный, чем ты, – фыркнул Кот, сложив руки на груди, показывая, что даже не собирается защищать человека от главы.

Когда до жениха оставалась пара метров, гибрид остановился и громко клацнул зубами, представляя, как они сомкнулись на его шее. Дима никогда не оставит Веру с трусом, как бы она его ни любила. Если мужчина оставит свою женщину наедине с угрозой, он заслуживает себе только попугая в спутницы жизни.

Леша громко сглотнул и замер.

Тогда зверь пошел по кругу, глядя на жениха, который словно оцепенел рядом с Котом. Через каждые два шага Дима щелкал пастью в сторону Леша, и каждый раз тот тягивал на резком вдохе живот в ответ.

Прямо худел на глазах!

С каждым кругом гибрид уменьшал радиус, и на четвертом круге жених просто прилип спиной к спине Кота. Последний закатывал глаза, философски рассуждая, что если этот придурок позади него падет смертью нехрабрых, то такова его судьба. Будь этот Леша оборотнем, точно был бы тараканом, которого так и хочется прихлопнуть тапкой!

– И как с ним разговаривать? – шепотом спросил Леша.

– Ртом, – пожал плечами Кот и покачал головой.

– Эм-м-м, глава Иных, я забираю свою невесту...

– Р-р-р! – раздалось в ответ утробное.

Леша, видимо, вздрогнул и снова шепнул Коту:

– Он рычит!

– Значит, недоволен.

– А что, с ним всегда нужно говорить с переводчиком? Зоопарк какой-то! В общем, так, я забираю ее. Точка, – глядя поверх зверя, не смотря ему в глаза, протараторил женишок, крепко сжал ручки сумки и быстро-быстро устремился к лазарету.

Гибрид на несколько секунд потерял контроль над зверем: лапы взрыхлили землю, и он помчался за мужчиной.

– Леша! Беги! – полный ужаса крик Веры, словно натянутый стальной трос, сбил зверя с ног.

Вера

Я так и знала, что мне не привиделось, что монстр из Ле-

дового дворца существует!

И похоже, он не один такой.

В окно палаты я увидела огромное существо, наворачивающее круги вокруг Леша и еще одного мужчины. Испугалась безумно, отшатнулась от окна, а потом опять припала к нему.

Темно-серый монстр играл с Лешей, словно кот с мышкой. Казалось, вот-вот оторвет от моего жениха кусочек и съест так, что за ушами хрустеть будет.

– Вера... – В палату зашел Док, увидел мое нервное состояние и оказался рядом, чтобы оценить, что меня так испугало.

Молчание и плотно сжатые губы врача подсказали, что он совсем не удивлен, но крайне раздосадован. Странная реакция. Неужели это в порядке вещей?

– Что это за монстр? Вы можете его поймать? Он же сейчас съест Лешу! – воскликнула я.

– Это... – Доктор запнулся, подбирая слова, стрельнул в меня оценивающим взглядом и откашлялся. – Это не монстр. Это оборотень.

– Оборотень? – Я с ужасом отступила от окна и осмотрелась.

В окно виднелся вентилируемый фасад огромного строения с торчащей трубой, а рядом куча маленьких домиков совершенно разной высоты, длины и ширины – кто во что горазд. И это совсем не походило на территорию больницы,

скорее на какую-то обжитую промзону!

Вон вдалеке видны утепленные склады, окрашенные яркой краской, со вставленными панорамными окнами, а внутри с уютными занавесками и комнатными растениями. Вон декоративный сад, будто пробившийся через асфальтовую площадку. Вон деревья в кадках.

Где я? Куда мы с Лешей вляпались?

Сдалась же мне эта ледовая фотосессия!

Где выход? Я не буду ждать, пока животное разорвет отца моего будущего ребенка.

– Вера, стойте, вам нельзя нервничать! – перекрыл дорогу Док.

– Предлагаете смотреть на это?

– Он его не убьет.

– Вы уверены?

Док задумчиво замолчал, и это было последней каплей. Я вылетела из палаты, оглядываясь по сторонам.

Нет, здесь слишком уютно для больницы, слишком ярко. Стены были расписаны изображением дикой природы, окна были настолько большими, что, казалось, можно выйти прямо сквозь них. Паркет на полу, приглушенные светильники. Все это совсем не походило на медицинское учреждение.

– Вера, – Док схватил меня за плечо, – не надо! Послушайте совета врача. Вам нельзя вмешиваться. Сделаете ребенку хуже.

– Я сделаю ребенку хуже, если он лишится отца! – Я ски-

нула руку и увидела выход.

Туда! Быстрее!

Выскочила на улицу ровно в тот момент, когда Леша стремительным шагом шел к «больнице», а на него сзади несли монстр.

– Леша! Беги! – закричало во мне отчаяние.

И тут в животе словно полыхнуло пламя, и я вскрикнула не столько от боли, сколько от страха и схватилась за живот.

На моих глазах темно-серый монстр на бегу перевоплотился в абсолютно голого мужчину – того самого ангела – и понесся на меня, на ходу обгоняя Лешу.

Глава 3

Дмитрий

Глава Иных не заметил, как сменил шерсть на кожу, а лапы преобразовались в руки, которые тут же подхватили Веру.

Жуткий страх отлил кости в железный скелет, который отказывался двигаться, боясь навредить девушке.

– Док! – паника так и лилась в призывном крике.

Девушка сжалась калачиком в руках гибрида, глаза казались огромными, как целый мир.

– Где больно? Живот? – вопросы Димы, казалось, лишь сильнее приклеивали к нёбу язык Веры, которая не ожидала таких метаморфоз от монстра.

Прекрасный снаружи и жуткий в обороте – это действительно произвело на нее впечатление.

Гибрид, не дожидаясь, пока растерянный Док придет в себя, понес Веру обратно в палату, то и дело сбиваясь на бег.

Открыв дверь палаты с ноги, глава Иных осторожно положил девушку на кровать и замер. Голова гибрида как раз была у тела девушки, когда он услышал это...

Стук маленького сердца.

Тук-тук-тук-тук-тук.

Гибрида затопило чувство, давно забытое на вкус, – нежность. Мужчина еще ближе наклонился к животу и прислу-

шался.

Точно! Бойко стучало сердце ребенка, и Дима не мог объяснить, почему он ощущает уверенность: с малышом все в порядке.

Вера шокированно смотрела на шальную улыбку гибрида, привстав на локтях и не зная, что и думать. Поэтому Дима поспешил пояснить:

– У ребенка застучало сердце.

Вера моргнула, а потом робко, совсем несмело улыбнулась, будто боялась спугнуть счастье, и посмотрела на свой живот.

– Но... рано... Двадцать один день еще не прошел... – не понимала она.

Док влетел в палату с таким видом, будто его задницу поджарили на огне.

– Отойди от нее! – закричал в панике врач.

Леша вошел следом, а за ним и Кот. Жених, с опаской косясь на гибрида, подошел к кровати девушки и заметил:

– Накинуть на себя ваш глава ничего не хочет?

– Ты бы лучше спросил, как Вера себя чувствует! – натурально рыкнул Дима, резво повернув голову, отчего девушка испуганно вздрогнула.

– Так, спокойно! Выйти всем из палаты! – перепуганный тон Дока напряг Диму.

Гибрид встал и спросил:

– Что с ней? Я слышал сердце ребенка. Не могу объяс-

нить, но я чувствую, что с ним все в порядке.

У Дока аж челюсть отвисла и очки на кончик носа спали. Он протер лицо, а потом посмотрел на девушку.

– Мне нужно провести осмотр. Потом поговорим. Вера, вам легче?

Почему он не спрашивает, что у нее заболело? Почему не проверяет давление? Почему медлит?

– Кот! – многозначительно попросил глава об устранении жениха.

Гибрид диких кошек понятиливо кивнул и показал Алексею на дверь.

– Я хочу остаться с Верой.

– Я сообщу о ее состоянии после осмотра. – Док почему-то заметно нервничал, и это беспокоило Диму. Он кивком поторопил Кота, и тот за плечо быстро вывел жениха из палаты.

– Ты видел, как ее скрутило? Что случилось? – спросил глава Иных.

Док отвел гибрида подальше от девушки и эмоционально, с жаром, зашептал:

– Глава, ей плохо от тебя! – Док даже вспотел, словно стоял у жерла извергающегося вулкана. – Это побочный эффект лечения. Нужно срочно изолировать девушку и отпустить домой, в привычную среду. Я буду приезжать на осмотры, вести ее беременность, не беспокойся.

– Что? Плохо от меня? Да ты ее даже не осмотрел!

– Я именно этого и боялся.

– Да откуда ты можешь знать без обследования? Лучше бы...

Док зло нахмурился, но быстро стер выражение с лица. Подошел к Вере и спросил:

– Вы же чувствовали жар в животе?

– Да, – настороженно кивнула девушка.

– Что и требовалось доказать! – повернулся Док к главе. – Если ты останешься рядом, она может потерять ребенка!

Вера

В этой всей невероятной суматохе я уловила самое важное для себя. Рефлекторно положила руки на живот, защищая еще совсем крохотное дитя от беды.

– Почему я потеряю ребенка? – спросила, глядя на Дока.

На красавчика старалась не смотреть: его поступки вызывали слишком странные эмоции, да и он сам вводил меня в какое-то состояние магического транса. И это еще не учитывая, что он до сих пор щеголял в чем мать родила с таким видом, будто это его обычный образ – костюм Адама.

– Ты ее напугал, – зарычал мужчина.

– Глава, при всем моем уважении, ей хуже от твоего присутствия. Выйди, пожалуйста, а я все спокойно объясню девушке.

– Почему у меня такое ощущение, что я пожалею, что дал тебе такую свободу? – неожиданно произнес оборотень, и я

удивленно моргнула.

Между мужчинами произошел немой обмен взглядами, а я начинала паниковать.

– Что с моим ребенком?

– Говори при мне, – бескомпромиссно заявил глава, сложив руки на груди.

Док стянул с себя очки, протер стекляшки краем халата и водрузил обратно на нос.

– Видите ли, Вера, мы вас спасли.

Звучало помпезно.

– Насколько я помню, вы меня чуть и не убили, – возразила я, вспоминая монстра, напавшего на меня.

Мужчина, похожий на ангела, недовольно дернул головой и за плечи отволол от меня Дока.

– Спокойно поговорить у тебя не вышло, – вынес вердикт глава, и было понятно: шанса больше не будет.

Сам оборотень сел на кровать, поморщившись от боли, взял мою руку в свою, но я тут же выдернула ее, настороженно подтянув к себе ноги.

Что он от меня хочет? Он ранен?

– Меня зовут Дмитрий, я глава клана Иных. Мы – гибриды, каждый из нас уникален в своем роде среди оборотней, потому что мы сочетаем в себе два генома... – начал говорить мужчина, и я почувствовала себя так, будто слушаю мантру. Необъяснимое спокойствие разливалось лекарством по нервам, баюкая.

Он заговаривает мне зубы? С ребенком что-то непоправимое, раз начал так издалека?

— ...Но есть и другие оборотни: волки, медведи, лисы, — продолжал говорить глава, и на этом откровении возмущенно заворчал Док, который был явно настроен против открывания всех карт. — И у нас, как и у людей, есть хорошие и плохие, добро и зло. На тебя напало худшее из зол, с которым мы как раз боролись. И сейчас оно убито. И я хочу попросить прощения, что ты пережила страшное из-за нас.

При слове «убито» он положил руку на ребра, и я лишняя раз убедилась, что он действительно ранен.

Если ему больно, значит, он не такой уж терминатор. Стоит ли его бояться? Правда, животное у него ужасно пугающее! И еще он почему-то невзлюбил Лешу. Хотя мой жених — мастак ляпнуть что-то этакое, именно поэтому у нас и нет друзей.

Очень странное ощущение возникло внутри от слов Дмитрия: я готова была простить ему все, когда он так проникновенно говорил. Наверное, у него невероятный ораторский дар. Не зря он — глава.

Так как оборотень сделал паузу, ожидая ответа на просьбу о прощении, я сдержанно кивнула, ожидая, когда он перейдет к сути.

— Вы были одной ногой в могиле. Вот этот человек — Док, гениальный врач для своего времени — нашел смелое решение, которое спасло вашу жизнь.

– К-какое? – с заиканием спросила я. – Только не говорите, что вы меня укусили и я теперь оборотень.

– Нет, – покачал головой Дмитрий. – Для лечения использовали мою кровь, так как оборотни обладают ускоренной регенерацией.

– Так почему мой ребенок в опасности? Из-за вашей крови?

– Из-за того, что он рядом! – натурально психанул Док, шлепнув ладонью по тумбе.

Я с тревогой посмотрела на гибрида и увидела проскользнувшую злость на врача.

– Это еще неизвестно! – рыкнул Дмитрий.

Так Док прав или нет?

– Я не хочу рисковать, – покачала головой я и увидела удивленный взгляд главы Иных.

Он смотрел на меня так, будто я его предала.

Дмитрий

Словно решение было принято, Док проскользнул к своей пациентке и проникновенно заглянул ей в глаза.

– Верное решение. Вы здравомыслящая женщина. Я буду лично брать все анализы и проводить исследования. Все будет для вас максимально удобно, не волнуйтесь.

И закивал, будто уговаривал сам себя.

Глава клана Иных закрыл глаза и глубоко вздохнул. Успокоиться не помогло. Его жутко бесил Док. До такой степени,

что хотелось забыть все дружеские отношения между ними и как следует стукнуть его по голове.

Дмитрий не понимал, почему врач так переполошился. Видит то, что не замечают остальные? Так почему не говорит? Пока все его слова мало похожи на доводы.

– Аппарат КТ ты тоже будешь с собой возить? А УЗИ? – спросил гибрид, резко повернув голову к врачу, последний даже вздрогнул. – Док, не смейся. Ты же брал у Веры анализы?

– Конечно! – оскорбленно кивнул Док.

– Показатели не такие, как у обычных беременных женщин, так? – продолжал допрашивать Дмитрий.

Док замолчал, настороженно глядя на главу. Лидер Иных продолжил:

– То есть ты предлагаешь отпустить девушку на произвол судьбы, потому что ей теоретически плохо от моего присутствия. А если ей станет нехорошо на улице, очевидцы вызовут скорую и она попадет в обычную больницу, что будет? У нее возьмут анализы и очень удивятся, так?

– Я... – Док после словесного хука не сразу нашелся что ответить, а потом возбужденно произнес: – Надо приставить к ней женщину в помощь! В случае непредвиденной ситуации она погрузит ее в машину и привезет сюда.

– Нет, – покачал головой Дмитрий, вставая. – Я привык нести ответственность за своих людей.

– Она человечка!

Гибрид зыркнул на Дока так, что тот втянул голову в плечи.

– Она пострадала из-за нас. Последствия непредсказуемы, и я не собираюсь выставлять ее за пределы нашей территории из-за мнимых страхов.

– Ты для нее опасен! – воскликнул Док.

– С чего ты взял? Посмотри, – Дмитрий кивнул в сторону девушки, – Вера сидит сейчас спокойно. Пока что только ты ее пугаешь своими предположениями и заставляешь беременную волноваться.

– Хорошо. Напираю на факты. Ты видел, как ее скрутило?

– Судя по тому, что ты все это время активно шевелишь только языком, я делаю вывод, что ей совершенно не угрожает опасность. Я знаю тебя. Будь иначе, ты бы уже носился вокруг нее.

Док вспыхнул как сухая трава:

– С каких пор ты не доверяешь моему мнению? Может, забыл, сколько жизней гибридов я спас? У тебя есть основания с таким неуважением выставлять меня дураком перед пациенткой?

Дмитрий терпеть не мог базарные разборки, а доктор сейчас именно их и затеял. Глава Иных отвернулся от бесившего сейчас друга и услышал слова Дока:

– Верочка, а вы сами что думаете? Наш глава всегда с уважением относится к мнению каждого.

Вот говнюк! Красиво подставил, теперь остается только

ждать ответа.

Девушка со страхом смотрела то на доктора, то на Дмитрия.

– Я... – Девушка, казалось, собирается с духом, чтобы это сказать: – Я не чувствую себя плохо рядом с главой...

Гибрид полыхнул счастьем и тут же оказался у кровати Веры, чем заставил ее шарахнуться к стене и, заикаясь, продолжить:

– Н-но, если в-возможно, я бы лучше поехала домой и приезжала на важные исследования, чтобы вы не возили аппараты. Мой муж не сможет спокойно работать, зная, что я здесь. И... – девушка подняла виноватый взгляд на Дмитрия, – у меня свадьба через две недели. Нужно еще многое успеть.

Вот это был контрольный в голову!

Если бы Вера не сказала про свадьбу, Дима бы ее не отпустил. Костями бы лег, сломал бы стены, завалил проход мебелью, но не дал бы уйти. А тут гибрид почувствовал, что слова о свадьбе с тем придурком Лешей ранили настолько, что он истекал кровью.

– Ты любишь своего жениха? – прямо спросил гибрид Веру.

Казалось, кто-то плетет из ребер гибрида косичку – до того было больно.

– Конечно, люблю, – девушка ответила так, будто защищалась. – Он отец моего ребенка.

– Так себе аргумент, – тихо сказал гибрид, и глаза его сирены удивленно распахнулись: услышала.

– Ты с ним счастлива? – спросил снова Дмитрий, набравшись сил.

– Конечно!

И вновь это пресловутое «конечно». До отрыжки!

– Он о тебе хорошо заботится? – это было последнее, что выдавил из себя глава Иных. Чувствовал: больше не выдержит.

Вера опустила взгляд, и гибрид настороженно замер, словно лис, который слышал под снегом шуршание мыши.

«Только скажи, что он тебя обижает. Только намекни, что у него нет времени на тебя. Только горькой ухмылкой покажи, что чувствуешь себя с ним одиноко», – думал Дима, напряженно глядя на девушку.

Вера нервно убрала рукой светлую прядь за ушко, быстро подняла взгляд на мужчину и тут же его опустила.

– Конечно, – куда менее уверенно ответила девушка.

Повисла такая тишина, что гибрид мог постараться и услышать даже отсюда стук маленького сердечка.

Надо было уйти. Девушка сделала свой выбор. Но он не мог пошевелить и пальцем.

Зато Док развил какую-то невероятно кипучую деятельность: померил девушке давление, взял кровь на анализ, дал выпить витамины.

– Вера... – Дима шагнул ближе, не зная, как показать ей то

стихийное бедствие, что сейчас разыгрывается внутри. Почему-то казалось, что она поймет, стоит лишь только достучаться до нее.

Вдруг девушка стерла пот со лба, обмахнулась ладошкой и туманным взглядом посмотрела на Дока:

– Что-то мне жарко...

– Глава! Ну выйди ты уже отсюда! Девушке плохо стало, как только ты подошел! – Док возмущенно окатил гибрида взглядом и показал глазами в сторону двери.

Дмитрий вышел, не помня себя. Решительно пошел вперед, следуя запаху, глядя прямо перед собой. Очнулся только тогда, когда увидел лицо Алексея, и сказал:

– Если хоть один волос упадет с головы Веры, я сделаю так, что ты вылетишь с работы. Лучшее место, что ты найдешь, – это вместе с нелегалами ковыряться на стройке. Ты меня понял?

Леша попытался взглянуть в ответ оскорбленно, но увидел в глазах оборотня дикого зверя. Понял: одно слово – и он труп. Кивнул.

– Кот, пусть Тамара днем и ночью следит за Верой. По любому поводу держите меня в курсе. Я... вернусь.

Глава Иных резко развернулся и вылетел с территории стаи так, будто бежал от ядерного взрыва. Знал, что не сможет смотреть, как уезжает Вера.

Да, такой пленительный запах улетучился. Да, она с другим и беременна от него. Но что гибрид мог поделать с со-

бой, если чувствовал, что ему глубоко наплевать на препятствия и он может разбить их все одним ударом? Останавливало его одно: Вера может возненавидеть его после этого.

Дима пришел в себя на верхнем этаже заброшенной стройки высотного здания от звонка телефона.

– Как насчет встречи? Я еще лично не поблагодарил тебя за помощь в устранении Плетки! – на том конце связи был Мун, казначей стаи волков Суворова и его друг. Они вместе были в изоляторе, пока тот не уничтожили, и доверяли друг другу как братья. – Дим? Дима?..

Молчание в трубке.

– Та-а-ак, – протянул Мун. – Если ты молчишь, это высшая степень хреновости. Я еду. Пришли координаты.

Мун и Дмитрий сидели спина к спине на последнем этаже недостроенной многоэтажки и пили. Казначей стаи Суворова чувствовал, что другу нужна поддержка, и составлял компанию даже в таком неперспективном деле, как напиться в хлам.

Потом будет очень плохо. Хуже, чем людям после бутылки горькой на одного, но что поделать.

В любом другом случае Мун смог бы переубедить Диму, но не тут. Волк и без того чувствовал груз ответственности, что не успел спасти гибрида от стерильности, знал, что это стало пробоиной в броне, и тут на тебе.

Оставалась одна надежда, что Док прав и все притяжение – эффект крови, иначе... Иначе Диме не позавидуешь.

– Как твои ребра?

– Даже не чувствую, – покачал головой глава Иных, глядя вперед. – Завтра все равно все уже заживет.

Муну не нужно было объяснять, он и так понимал, что другая боль вытесняет все. Волк в уме подбирал слова, осознавая, что Дима сейчас стоит между двумя горами на хлипком веревочном мосту, который может в любой момент обрваться. Подтолкнет к необдуманным действиям – и гибрид тотчас же съест жениха, оставив невесту в шоке. Скажет мало – еще больше осложнит, чем поможет.

– Док, ё-мое! Удружил! – хлопнул себя по коленке Мун.

– Он спас Веру. И ребенка.

– Не хочешь соблазнить жениха перспективой в другой стране?

– Как ты бывшего своей Санни? – хмыкнул Дима. – Я думал об этом, но не хочу, чтобы Вера страдала. Если Док прав и ей действительно плохо от меня, то тяга к ней у меня исчезнет и я обреку ребенка на безотцовщину. А мы с тобой выросли без родителей и знаем, каково это. Так что, пока я не пойму, какой эффект по-настоящему оказала кровь, я не буду предпринимать никаких действий.

– А она... Как она относится к жениху?

– Заступается, – сквозь зубы процедил Дима. – Я отправил с ней Тамару, она доложит, как на самом деле обстоят дела в паре.

– Тамару?

– Да, она единственная из оборотниц, кому я могу доверить Веру. Она предана мне как Кот, но тот мужчина.

Мун открыл рот и закрыл. Не стал говорить, что Дима не подумал об одном: Тамара была стерильна и ей может быть очень сложно находиться рядом с беременной женщиной. Но волк понимал, что гибриду сейчас совсем не до этого.

– Ты не знаешь, у наших детей и человеческих большая разница? – неожиданно спросил Дима.

– Скоро узнаю на своей шкуре, – задумчиво и очень осторожно поделился новостью Мун.

Дима удивленно развернулся и посмотрел на волка через плечо:

– Тебя можно поздравить?

– Я знаю, что да, но официально пока рано. Вот забьется сердце у ребенка, тогда можно!

Забьется сердце у ребенка...

Дима с шумом втянул в себя воздух и откинул голову назад так, что больно врезался затылком в Муна.

– Что такое? Прости, я ляпнул, не подумав.

– Нет. Ничего. Жизнь вокруг идет, а дети – это естественное продолжение любви. Рад за вас с Санни. Просто я слышал, как забилося сердце ребенка.

– Как слышал? Подожди-подожди. – Мун развернулся лицом к Диме, положил руку ему на плечо и повернул друга к себе. – Стук сердца ребенка на таком крошечном сроке слышит только истинный. А момент, когда сердце сжимается

первый раз, вообще считается важным. Говорят, у женщины в это время будто живот сводит от жара, а у ребенка и отца-оборотня возникает особая связь. Но я вот что не пойму: как это чувствовал ты?

Глава Иных даже не сразу понял, что сказал волк. Два раза прокрутил в голове слова, нахмурившись, а потом как порванный вскочил на ноги.

Док

Ветер тревог пробирал врача до костей. Мужчина чувствовал себя так, словно идет по долине горячих гейзеров и в любой момент может свариться заживо.

Все вокруг словно играло против него, взрывалось кипящей неожиданностью.

В отличие от других докторов оборотней, Док практически не имел дел с беременными, а уж тем более с человечками, которые носили ребенка гибрида. Да и когда бы? Сначала врачевание в изоляторе, потом свобода и работа уже на воле. У него была всего одна беременность оборотницы в клане Иных перед глазами, а остальное – теория.

Впрочем, эту самую теорию он знал прекрасно. И также знал, что ребенок-оборотень – это абсолютно непредсказуемое создание, способное влиять на мать неожиданным образом. Док слышал, что во время беременности жены альфы его любимая лисица начала испытывать необъяснимую страсть к полной луне, а на последнем месяце беременности

завыла так, что все волки в стае Суворова обернулись, как после клича альфы об обороте.

А в клане медведей человечка Злата, когда носила ребенка главы, не подпускала к себе никого на расстояние пушечного выстрела, кроме мужа Влада. Ее подруга, человечка Марина, которой посчастливилось стать мамой уже трижды, каждый раз описывала беременность как временное превращение в медведицу по поведению и желаниям. И у всех детей в утробе была просто невероятная связь с их отцами – те лучше матери чувствовали, что хочет их малыш.

Исходя из всего того, чем делились другие доктора стай и кланов, если ребенок Веры действительно полностью изменился и стал оборотнем, то Док крупно влип. Чуть не опоздал: связь с отцом почти создалась!

Он еле успел вмешаться, но и то не ощущал уверенности, что прервал ее.

Чувство вины грызло душу Дока маленьким червячком. Дружба с Димой душила, врач еле дышал.

Он не думал, что осложнения начнутся так быстро. Что Вере будет приятен запах Димы, а от жениха ей будет тошно. Что ребенокотреагирует на нервничанье мамы, ускорив начало связи с отцом. Что Дима услышит стук сердца ребенка. Это все усложнило просто невероятно!

А как было бы хорошо изолировать их друг от друга, вести беременность и принять «преждевременные» роды, после чего сказать, что ребенку нужен кувез, а позже заменить

на какого-нибудь недоношенного отказника!

Док бы потом принес Диме малыша! Его! Сказал бы, что подкидыш, и глава Иных стал бы приемным отцом своего настоящего ребенка. Док не сомневался: гибрид был бы в итоге счастлив.

И никто бы вокруг не пострадал. Никто не узнал бы об эксперименте с кровью и последствиях. И гибриды бы не попали из-за своих действий под прицел МСО.

Док посмотрел на девушку, встающую с кровати, и с досадой подумал, что зря играл в бога и спас ее. Именно поэтому он и получил наказание.

– Ну что, Вера, я прокапал вас и с чистой совестью отпускаю домой. Рекомендации вам дал, соблюдайте их строго, берегите себя и больше спите. А я навещу вас на дому через три дня. А пока вас проводит Тамара.

Оборотница с асимметричным каре вошла в палату и кивнула.

Леша, который изнемогал от ожидания с сумкой у двери, облегченно выдохнул:

– Ну наконец-то мы покинем этот дурдом!

Док проводил компанию, посмотрел в спину Коту, который упрямо увязался следом, и устало сел на койку. Принюхался.

Черт! Собственный запах девушки снова вернулся! Похоже, ребенок слишком быстро выводит все постороннее из организма Веры.

Док побежал в свой кабинет, смешал сразу несколько ингредиентов, чтобы получить нужный результат, и растворил полученное в маленькой бутылке воды.

Нужно срочно догнать пару! Если Дима сейчас наткнется на них, то все поймет.

Глава 4

Вера

Девушка с каре подала автомобиль так быстро, словно изобрела телепорт.

– П, – твердо она произнесла одну букву, а потом пояснила: – Прошу! – Тамара галантно открыла заднюю пассажирскую дверь за водителем.

Кот с обидой посмотрел на девушку исподлобья и мягко оттеснил:

– Оставь это мужчинам.

Брюнетка гордо подняла подбородок и заявила:

– О – ответственность. Глава велел мне позаботиться о ней.

– Так заботься. – Кот проследил, как я села, и попросил: – Пристегнитесь, пожалуйста. Люди такие хрупкие.

Леша плюхнулся рядом со мной на сиденье, громко фыркнув, и оборотни дружно заглянули в салон автомобиля, после чего переглянулись.

– У— удивление. Думала, люди не фыркают.

– Понахватался, – улыбнулся одним уголком рта Кот, обошел машину, сел на переднее пассажирское сиденье и обернулся к нам: – Вера, говорите, пожалуйста, если почувствуете себя нехорошо.

Тамара села и ревниво взглянула на Кота.

– М – моя, – показала на меня пальцем девушка. – Я за нее отвечаю головой, а не ты.

– Я просто буду рядом, – даже не обратил внимания на фокусы Тамары Кот.

– З – зависть? – спросила она, передернув плечами и повернув ключ зажигания.

– З – забота, – передразнил Кот. – Вот перестанешь нервничать, я свалю с горизонта.

– Н – нервы? Кто тут нервничает? – достаточно резко нажала на педаль девушка, и мы рывком двинулись с места.

– Ты. Когда ты нервничаешь, то всегда начинаешь говорить с одной буквы. Так что поехали, – скомандовал сначала Кот, но, видя упрямое выражение лица девушки, куда более мягко спросил: – Тебе что, жалко, что я сиденье помну рядом?

– Помни, – криво усмехнулась она, уже без выделения первой буквы.

А почему Тамара нервничает? Не любит людей?

Мы виляли между складами, территория оказалась просто огромной, поэтому меня мотало туда-сюда на сиденье. Наконец высокие ворота отъехали, и мы выбрались на улицу в достаточно глухом районе – никаких домов рядом. Только там, где-то вдалеке, шумит трасса и горят огни города.

Замутило. Я даже прикрыла глаза, но стало только хуже. Надежда, что пройдет и мне полегчает, если следить за горизонтом, таяла с ощущением подкатывающей к горлу непри-

ятности.

Схватила Лешу за колено, чтобы привлечь внимание, и он непонимающе посмотрел на меня. А потом снова отвернулся к окну, будто не увидел выражения моего лица. Может, и правда не заметил зеленой бледности?

– Тамара... – выдавила я из себя еле-еле, и девушка тут же прижалась к обочине, будто все поняла по одному только тону.

Выскочила из машины, открыла дверцу нараспашку и обеспокоенно спросила:

– Болит? Где?

Я на ощупь отстегнулась, почувствовав, что больше не могу. Оттолкнув девушку, выпрыгнула из авто и сложилась пополам прямо здесь.

– Ох, бедненькая! – Девушка погладила меня по спине. – Всегда укачивает в машине.

Кот вышел из машины с пачкой влажных салфеток и бутылкой воды, протянул мне. Я привела себя в порядок, выпила и посмотрела на Лешу. Жених тоже вышел из машины и просто стоял рядом, по выражению лица даже не поймешь, что думает.

– Никогда не укачивало, – покачала я головой. – Наверное, это из-за беременности.

Тамара дернулась от последнего слова, будто от пощечины.

– Укачивает? Вера прям как беременная оборотница. Они

тоже не могут ездить на машинах.

«Они» – выделила почему-то она, хотя сама же была из двуликих. Странно.

– Надышалась у вас шерстью, вот и тошнит, – недовольно сказал Леша, приобнял меня за плечи и повернул в сторону машины. – Поехали домой! Пока тебя прокапали, смотри, как стемнело.

– Поедем потихоньку, – предложила Тамара. – Если будет плохо, будем думать, что делать.

Теперь она не выделяла первые буквы, и стало значительно проще понимать девушку.

Стоило тронуться с места, как кислотное ощущение снова подступило, разъедая горло.

– Что, совсем плохо? Опять? – Леша повернулся ко мне. – Давай я пакет подержу, но поедем быстрее.

Два оборотня синхронно повернулись, бросив удивленные взгляды на Алексея, а потом Тамара резко свернула на обочину.

– Не могу, – еле выдавила я из себя, быстрее выходя из машины.

Воздух внутри авто казался пропитанным выхлопными газами. Было трудно дышать.

– Ну что ты как маленькая, Вер? – Леша тоже выскочил из машины. – Соберись. Нам нужно в любом случае добраться домой.

Поведение жениха меня корбило. Сильно. Я даже боя-

лась признаться самой себе, как задевал меня сейчас этот недовольный заминкой вид. Почему-то казалось, что, как только я забеременею, он станет нежнее, заботливее, внимательнее. Но он не менялся. Кажется, выходило только хуже. Моя беременность превратилась для него в досадную помеху, а не в радость.

Вера, спокойно, это нормально для мужчин – не чувствовать себя сразу будущими отцами. Одно только знание, что девушка беременна, не дает никакого ощущения, понимания. Это еще надо принять, ведь внешне я никак не изменилась. Вот вырастет живот, почувствуешь шевеления, тогда поймет. Поймет же?

Живот опять скрутило спазмом, будто организму было тошно от таких мыслей. Я подняла взгляд и увидела, с какой ненавистью Тамара смотрит на Лешу. Неожиданно девушка бегло оглядела меня сверху донизу, а потом повернулась к моему женишку:

– Если так торопишься, Кот может отвезти тебя домой. Твоя женщина сейчас не в состоянии двигаться. Так что не дергай ее.

– Мне завтра на работу. А я и так сколько дней потерял, столько всего скопилось – сейчас всю ночь сидеть буду.

– Так в чем дело? – Тамара, к моему ужасу, продолжала: – Вон Кот, вон машина.

Леша засомневался. Я видела это в каждом движении тела, в бегающем взгляде.

Ты же не оставишь меня здесь? Не оставишь? Наедине с оборотнями, беременную твоим ребенком?!

– Мы недалеко отъехали, – вдруг сказал Леша, смотря в сторону территории клана Иных. – Ты можешь передохнуть, побыть еще в больнице, а я завтра за тобой вернусь.

Бах! Мне словно огромным молотком дали по голове.

Вот так, Вера! Вот так тебе! Получила?

Думала, что он разлюбит работу? Все изменится после свадьбы? Ребенок повлияет на все?

Я отвернулась, смахнула слезу, чтобы никто не видел, и тут получила поцелуй в щеку с другой стороны.

А?

– Давай! Созвонимся! – сказал Леша и пошел к машине, бросив Коту: – Только я за рулем!

И хлопнул дверью, оставляя троих на дороге в немом шоке.

Кот перевел немигающий взгляд с машины на меня и сказал:

– Даже в животном мире редко встретишь такого дерьмового отца.

– Козел! – зашипела Тамара.

А я не могла ничего сказать. Плечи будто сжали клешней, а на голову надавили.

Когда я одна становилась очевидцем таких сцен, я могла оправдывать и обелять Лешу сколько угодно. Вдруг не так поняла? Может, спровоцировала...

Да, я, к своему стыду, занималась этим неблагодарным делом раньше.

Но когда со стороны два человека говорят о том, что его поведение выходит за все рамки, это открывает глаза. Трезвит. Ставит на тебе ценник дешевки, которая согласна жить вот с таким говном, лишь бы не быть одной.

Нет, даже если я питала иллюзии, что все станет по-другому, что я его изменю своей любовью и заботой, то теперь я наконец открыла глаза. Леша не поменяется. Станет только хуже.

За себя я раньше прощала такие выходки. Но не теперь. Не тогда, когда нас двое.

За ребенка не прощу.

Я подошла к стеклу водительской двери и постучала по нему, вытирая слезы со щек.

– Что? – опустил Леша стекло.

– Решай сейчас: работа или я.

– Вер, опять детский сад? Если я потеряю работу, то на что жить будем? А ребенок? Не будь эгоисткой и не думай только о себе! Хватит, иди в больничку, я завтра навещу тебя.

– Навестишь? Ты же сказал, что забереешь...

– Ты какая-то сама не своя. Надо прокапаться, – очень быстро переобулся на ходу в отношении моего содержания в клане Леша.

Похоже, только молчащая я устраиваю его рядом. А такую – возмущенную – лучше оставить на консервации до лучших

времен.

Алексей закрыл окно, и я в шоке отошла на пару шагов назад, не веря своим глазам и ушам.

Вжим-вжим-вжим – зарычал двигатель: жених поторопливал Кота сесть.

Но Тамара и Кот вдруг оказались рядом со мной, подхватили под руки и в одно мгновение отнесли подальше от машины.

Темный смерч разорвал пространство надвое, ворвался в машину и вытащил Лешу наружу. Убийственная стихия застыла, и я увидела Дмитрия, который за грудки поднял над землей моего жениха. Под кожей гибрида словно бегали молнии: на лице, руках, шее виднелись искристые ответвления.

– Как глава только держит зверя, – с восхищением выдохнула Тамара.

Пространство трещало от гнева. Казалось, еще секунда – и Леша сгорит и осыплется пеплом на асфальт от разряда ярости.

– Слушай сюда: это больше не твоя невеста и не твой ребенок. Я дал тебе шанс, ты спустил его в унитаз, – в каждом слове клекотала угроза.

Леша молчал. Стучали зубы, отбивая трусливую дробь. Бледнело лицо в свете полной луны.

– Сейчас ты вернешься в свою жизнь и навсегда забудешь о Вере. Покажешь нос снова или поделишься хоть с одной душой увиденным – я уничтожу твою жизнь. Наши есть вез-

де, поэтому о предательстве мы узнаем мгновенно, не успеешь и вздохнуть. Ты не добьешься цели, зато будешь влачить жуткое существование в психушке, рассказывая о монстрах и несостоявшейся жене. Ты меня понял? – с силой встряхнул Дима мужчину так, что у того замоталась голова, словно на шарнирах.

– П-п-понял, – только выдохнул женишок, и тут же был отброшен в сторону одним мощным броском гибрида.

– Пшел отсюда, пока я не завязал твой никчемный язык узлом! – пригрозил глава Иных.

– А м-м-машина?... – спросил Леша.

– Пока у тебя есть две ноги, пользуйся ими. Если не нужны... – Дима щелкнул костяшками пальцев, и Леша стал отползать.

– Не-не-не! Понял! Пешком так пешком! – Женишок подхватил сумку и, постоянно оборачиваясь, стал отступать.

Но самым ужасным в ситуации было то, что Леша ни разу не посмотрел на меня. Ни разочка! Наверное, именно поэтому обида за себя и ребенка настолько душила, что я не шевельнулась и не сказала ни слова, пока гибрид запугивал жениха.

Бывшего жениха – теперь я это знала точно.

Я не заслужила такого обращения. Не зря говорят: не делай добра.

Но подождите... Глава же шутил? Он просто заступился за меня, а не собрался заточить у себя, верно?

Голова закружилась, и сознание быстро выкинуло вредную мысль, напомнив о принципе Скарлетт О'Хары: я подумаю об этом завтра.

А пока было слишком больно от такого предательства, от крушения надежд, от того, с какой легкостью Леша переехал катком меня и ребенка, и я не могла даже пошевелиться. Осколки разбившейся мечты о семейном счастье больно кололи душу при каждом вдохе, поэтому я старалась пореже дышать.

Вот так... Да... Так болит меньше... Если почти не дышать...

Дима настолько резко развернулся, будто почуял неладное. У меня перед глазами темнело, а звуки слышались приглушенно, как через вату.

– Вера! – донеслось обеспокоенное, и крепкие руки подхватили меня и подняли.

Мутным взглядом я покосилась на дорогу, туда, где вздрогнул от окрика гибрида Леша, повернулся, посмотрел мне прямо в глаза и пошел дальше.

– Сволочь, – выдохнула я ему вслед перед тем, как потерять сознание.

Дмитрий

Зверь разрывал кожу, рвался наружу, чтобы лично перегрызть глотку этому дохляку. Под руками гибрида трепыхалась такая хрупкая грудная клетка. Тронь – сломается. Ху-

дое горло браво выпирало трусливым кадыком, который ходил туда-сюда, говоря о часто сглатываемом страхе.

Но оборотень из последних сил сдерживал зверя. Взгляд Веры не позволял сорваться и стать для этого ходячего позора смертью и выбить из него последний вздох. Дима мечтал выдавить из Леши жизнь, как остатки зубной пасты из тюбика. Хотел разmozжить его челюсть, чтобы больше никогда не смел говорить так с Верой. Желал оторвать его отросток продолжения рода и запихнуть ему в глотку, чтобы больше никогда не размножался.

Не умеешь быть отцом – я буду.

Не умеешь быть ее мужчиной – я буду.

Не умеешь быть человеком... им я стать не смогу, но я куда как человечней.

Ветер подкрался сзади, змеей залез под кожаную куртку гибрида и донес до уха прерывистое дыхание Веры. А потом неожиданно ударил в нос неповторимым ароматом пары.

Легкие на одно мгновение свело, а все тело окаменело, будто под взглядом Медузы Горгоны. А потом пошло трещинами от едва сдерживаемой радости.

Звериное желание убивать обернулось таким счастьем, что казалось – гибриду одному много. Он не выдержит. Его разорвет.

Вера. Пара. Его!

Запах вернулся!

Дима еще раз хищно втянул воздух, чтобы убедиться, что

ветер не разыгрывает его.

И расплылся в улыбке.

Алексей в ужасе уставился на главу Иных, забарахтался в руках, боясь за свою шкуру. Он не знал, что только что Вера спасла его одним только запахом.

Гибрид отбросил ничтожество, и Вера облегченно выдохнула.

Дмитрий с недобрый прищуром посмотрел на бывшего женишка. Она все еще переживает за него? После такого обращения?

– А м-м-машина?.. – посмел спросить этот придурок.

Гибрид почувствовал, как удивленно всхлипнула Вера, и подумал, что зря его не убил. Леша просто мастер причинять ей боль.

– Пока у тебя есть две ноги, пользуйся ими. Если не нужны... – Дима щелкнул костяшками пальцев, и Леша стал отползать.

Вот так-то лучше. Ползи подальше от Веры.

– Не-не-не! Понял! Пешком так пешком! – Женишок со своими пожитками стремительно побежал прочь.

Вдруг будто кто-то пропустил струну между Верой и Димой и с силой ее натянул, дернув гибрида. Глава Иных даже не сразу понял, как уже мчался к паре, и, только поймав ее на руки, почувствовал, что она еле-еле дышала.

Он прижал ее крепче, и тогда дыхание ускорилося. Дима будто дышал вместе с ней: вдох-выдох, вдох-выдох.

Вера открыла глаза и с тоской посмотрела вслед жениху. Боль прострелила не только ее – она копьем прошила насквозь двоих. Только у каждого боль была своя.

Вера

Сначала проснулась моя душа. Она выла от боли и обиды, крутилась волчком внутри, наматывая нервы на себя, меняя местами внутренности.

Потом проснулось тело. Мышцы словно высохли, не работали сухожилия.

И лишь маленький огонь злости лизал пламенем пятки, не давая стать живой мумией.

Жалко себя? Так радуйся, что открыла глаза.

Тошно тебе? Так будь счастлива, что не съела гнилой фрукт и не отравила свою жизнь.

Разочаровалась в мужчинах? Так будь одна.

И вот тут было самое слабое место. Провал в навесном мосту, в который я попала, мысленно строя основу для будущего.

Я ведь все делала, как просил Леша. Вела хозяйство, потому что ему нужен был чистый дом. Готовила, потому что ему всегда нужна была свежая еда. Стирала, гладила – потому что ему всегда нужны были свежие рубашки.

Я пару раз пыталась завести разговоры о работе, но мне тут же затыкали рот властным: «Моя женщина должна быть дома. Если будешь работать, то забросишь дом. Тебе нужны

деньги? Я буду платить тебе зарплату».

И я даже радовалась этому предложению. Думала: «Ну что тебе еще надо? Все равно хочется завести детей, а там дома нужно быть».

Додумалась.

Теперь чувствовала себя так, будто праздничный торт со свечками с размаху кинули мне в лицо и теперь ошметки счастья со шлепками падают на пол, стекая с лица.

Выживу ли я одна с ребенком? Где взять деньги? Где жить?

У меня не было ответа ни на один из этих вопросов. Но были силы. Ради еще не рожденного малыша, ради себя я готова была на то, на что не решилась бы никогда.

Мое тело будто обрастало броней решимости, скрывая мягкую натуру. Я смогу. Стану сильной, чего бы мне это ни стоило. Проживу без мужчины.

Не спрошу с Леши алименты. Не буду устанавливать отцовство. Вычеркну из жизни, будто и не было. Не подпущу и на пушечный выстрел.

Как же меня это задело: раз ты так истеришь, то прокапайся, пока не успокоишься до такой степени, чтобы нормально обслуживать меня.

Звонко хрустела осколками под его ногами моя мечта. Так звонко, что сначала оглушила, а потом привела в чувство.

Но кому я нужна без опыта работы, да еще беременная? Я резко открыла глаза и с удивлением увидела над собой

склонившегося Диму.

– Дашь мне работу? – тихо спросила я.

Но, судя по широко распахнувшимся глазам и открытому рту, он услышал.

Кажется, кое-кто не верил своим ушам...

Ну а что мне делать? Я пострадала из-за них, может, хоть у главы Иных совести больше, чем у моего бывшего?

Глава 5

Док

Док чувствовал себя последним неудачником: он везде опоздал. И даже на разборки пришел последним. Ну что за невезение?

Кусты, за которыми прятался врач, подрагивали от его нервного состояния. Врач чуть не пригубил воду, приготовленную для Веры, но вовремя выплюнул, положив бутылку на землю за ненадобностью. Поздно, это больше не понадобится. Дима уже понял, что запах вернулся.

Док спрятался, приняв во внимание направление ветра, и теперь чувствовал кипучую смесь эмоций, которая долетала до него даже сквозь густые заросли. Все. Конец. Если еще появление и пропажу аромата можно свалить на действие крови гибрида, то что делать с беременностью? Она ведь развивается на двадцать пять процентов быстрее человеческой, а появление сердцебиения плода вообще побило все рекорды скорости!

Однако врач не знал, что основная проблема подкралась совсем близко, внимательно следя за каждым шагом доктора. Коснулись холодом слова:

– Нарушаешь договоренность, Док?

Врач аж подпрыгнул от неожиданности, а потом с перепугу прижался к земле, замерев. Глава услышал? Нет?

Над Доком навис знакомый силуэт мужчины,двигающийся абсолютно бесшумно.

Черт! Он забыл! С этой Верой все пошло кувырком.

– Это ты? Перепугал! Как всегда, подкрадываешься! – Врач уловил от мужчины приглушенный запах крови, но не мог разглядеть лица.

Опять ранен. И почему он всегда ходит по краю гибели? Ради чего?

– Сам начал игру в прятки, когда нарушил договоренность. – Мужчина схватил Дока за щиколотку и одним рывком поднял вверх. – Я тебя нашел!

Еще бы не нашел! Этот наемник из клана Бродячих по имени Тень известен тем, что может найти любого и везде. Глава Иных иногда пользовался его услугами, но не знал, что между ним и врачом существовал тайный договор.

– Я же послал сообщение, что сыворотка была использована! – шепотом заверещал Док.

– Уговор есть уговор, – невозмутимо покачивал в воздухе светилом медицины мужчина в черном. – Должен – отдай.

– Откуда я возьму? Нету! – отчаянно завыл Док, тихо поскуливая.

И зачем он тогда спас наемника? Сто раз пожалел об этом! И пусть он получает огромные деньги за уникальную кровь гибрида, которая дает невероятную регенерацию, Док хотел бы отмотать время на год назад и не спасать Тень.

Вот вечно он играет в бога, а потом тот наказывает его!

Но что Доку было делать, если и тогда, и с Верой глава Иных приказывал спасти любой ценой? Не зря врач заслужил такую репутацию! Все дается не просто так. Не спас бы тогда Тень – не стал бы таким известным на все стаи и кланы. Вот только тогда Док утаил, как именно спас наемника, превращенного в решето, заслужив имидж чудо-доктора. Зато от Тени ничего нельзя было скрыть – тот раскусил нестандартный метод и шантажом добился договора о продаже сыворотки.

И вот теперь у Дока проблемы. Большие проблемы. Не надо было бездумно повторять ход с сывороткой, но тогда в голову врачу пришло только это.

Дока терзала растерянность: он не знал, хочет ли, чтобы его обнаружил в засаде глава, или нет. Переходить дорогу наемнику было так же чревато смертью, как и Диме. Как же быть?

– Хорошо... – Тень разжал руку, отпустив ногу врача, и Док приземлился на землю. – Пойду поздороваюсь.

– Стой! Я... Я... Ну не могу я, – признался Док шепотом, радуясь, что Вера потеряла сознание и сейчас Дима занят только ей. – На следующей неделе все будет!

– Куда дел запасы? – Оказалось, этот наемник знал все.

– Уничтожено в ходе эксперимента, – соврал Док.

– И глазом не моргнул, – не поверил ни на секунду Тень.

Он внимательно следил за происходящим на дороге. Док не с первой попытки встал на ноги и тихо сказал:

– Факт в том, что сыворотки нет и мне неоткуда ее сейчас взять!

Неужели Тень не понимает? Так привык рисковать головой, а потом быстро восстанавливаться, что не может подождать? Тут чрезвычайная ситуация.

– Хм... Жаль с тобой расставаться... – Тень пошел в сторону дороги, и Док рванул следом, вцепившись в рукав мужчины.

Врачу не поздоровится, если Дима узнает цену подвигов чудо-доктора. Это уже не один случай – два. Точно не сносить головы.

– Стой. Ты же видишь, что происходит? Сейчас не время, – запаниковал Док.

Тень сбросил руку и повернул к врачу только голову:

– Ты использовал кровь на девушке?

– Что за глупость? – слишком притворно удивился Док.

– От нее пахнет твоей больничкой... – заметил Тень, смахивая несуществующую пыль с широкого плеча. – А раз ты сидишь здесь в кустах, значит, в чем-то виноват. Когда спас меня, выглядел так же, пока не понял, что все в порядке.

Док судорожно думал, как ему выкрутиться. Его било мелкой дрожью отчаяния. Обложили со всех сторон!

Врач посмотрел на дорогу, где Дима на руках понес Веру к машине, и решил: у него есть только один выход избавиться от всего этого. Если он бросится под машину, то не умрет, но зато успешно избежит неприятностей.

По крайней мере, Док очень надеялся на сказку о потере памяти!

Врач побежал вперед с такой прытью, будто ему на пятки наступала смерть, и выскочил перед тронувшейся машиной аккурат так, чтобы отлететь от удара и удариться головой об асфальт.

Док не видел, что Тень даже не пошевелился, следя за представлением. Только любопытно склонил голову набок.

Дмитрий

Глава клана Иных бережно положил голову Веры себе на колени и приказал:

– Трогай, Кот!

Помощник завел машину резким движением, не скрывая раздражения:

– Так и знал, что он дерьмо.

– Нам же лучше.

– Может, проследить, чтобы не доставил проблем? – предложил Кот, еле трогая машину с места.

– М – месть, – вдруг сказала Тамара и повернулась с переднего пассажирского сиденья с предложением: – Глава, как насчет должности стервозной начальницы? Я справлюсь. Буду посылать Вере фотоотчет в качестве компенсации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.